

К 100-ЛЕТИЮ Л.Н. ГУМИЛЁВА

ОТ РЕДАКЦИИ

*«Объединиться, чтобы не исчезнуть»
Л.Н. Гумилев*

Вынесенный в эпиграф специального раздела завет Л.Н. Гумилева нашим поколениям приобретает особую актуальность в современных геополитических условиях развития мирового сообщества и может с полным основанием рассматриваться в качестве методологической основы совместного развития и координации всего спектра социально-экономических, культурно-образовательных, научно-технических, производственных и военно-оборонительных взаимоотношений государств-участников СНГ.

Творчество видных мыслителей и общественных деятелей прошлого выступает как духовное эхо своего времени, оно вооружает нас не только историческими знаниями, но и исходным материалом для анализа современных проблем и обозначения путей их решения. Именно такую непреходящую ценность и смысловое значение имеет творческое наследие Л.Н. Гумилева. Оно консолидирует прошлое и настоящее, современный и будущий векторы развития народов, объединенных единой историей, единым пространством, многовековыми экономическими и культурными связями, единой системой духовных ценностей. Современные поколения обязаны сохранить наш Общий Дом, фундамент и архитектура которого глубоко проанализированы и обоснованы в трудах Л.Н. Гумилева.

1 октября 2012 года, в день 100-летия Л.Н. Гумилева в Санкт-Петербурге, в Таврическом дворце, в Межпарламентской Ассамблее государств-участников СНГ прошел международный конгресс «Наследие Л.Н. Гумилева и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы». Один из пленарных докладов на конгрессе был сделан Первым Президентом Кыргызстана, А.А. Акаевым. По просьбе редакции Аскар Акаевич любезно передал для публикации в нашем журнале текст своего доклада, которым мы открываем этот номер и специальный раздел, посвященный 100-летию Л.Н. Гумилева. Статья М.А. Румянцова (Санкт-Петербургский государственный университет) посвящена влиянию творческого наследия Л.Н. Гумилева на развитие экономической мысли России.

ЕВРАЗИЙСКОЕ ЕДИНЕНИЕ — КЛЮЧ К ВОЗРОЖДЕНИЮ РОССИИ И ОКРУЖАЮЩЕГО ЕЕ НОВОГОСУДАРСТВЕННОГО КОНГЛОМЕРАТА (ДОКЛАД)

А. А. Акаев,

*иностраннный член Российской Академии наук, доктор технических наук,
профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*

Искренне признателен руководству Межпарламентской Ассамблеи СНГ за приглашение на данный конгресс и предоставленную возможность выступить на нем с докладом. Глубоко символично, что этот конгресс, посвященный творческому наследию великого сына России Льва Гумилева, открывается в день 100-летия со времени его рождения. Гумилевские идеи, как показала жизнь, не стареют, в современных условиях они обретают новое живительное дыхание. Поражает их тесное сопряжение с реалиями, которыми ныне живет Евразия. История этого континента навсегда и без остатка вошла в творческое наследие Льва Гумилева. Закономерности, которые ученый увидел в евразийской истории, порождают и укрепляют веру в светлое будущее наших народов.

Я издавна, со студенческих лет, привержен идеям и личности Льва Гумилева, был не раз свидетелем восторженного отношения к нему со стороны ленинградского студенчества. Потом глубоко окупился в его исследования по теории пассионарности, по российской и евразийской истории. На меня как выходца из среды тюркского народа глубокое влияние оказали гумилевс-

кие труды по древней тюркской истории. *С такой симпатией о тюркских народах никто из историков и раньше не писал, и ныне не пишет.* Лев Гумилев был истинно русским патриотом, но он никогда не отделял русский народ от других народов, извечно живших и ныне живущих на одной земле, связанных общей исторической судьбой, едиными чаяниями, братскими чувствами, совместно пролитой кровью в войне с фашизмом. Те, кто пытаются рассечь и разделить нас, бросают вызов неподвластным человеку объективно-историческим закономерностям, наносят прямой вред интересам евразийских народов.

В настоящее время в государственной и общественно-политической жизни России и других стран СНГ нет иной более важной заботы, чем способствовать движению к евразийскому единению, в частности, в форме Евразийского Союза. Речь идет о такой форме единения, которая качественно стоит выше той, которая ныне превалирует в Содружестве Независимых Государств. Речь идет о более высокой степени политической и экономической интеграции, по крайней мере, близкой к тому, что делается в Европейском Союзе. Дискуссии на эту тему ныне

приобрели ожесточенный характер. Возникает поистине гамлетовский вопрос: быть или не быть? В этой связи провокаторски подбрасываются мысли о замыслах возрождения Советского Союза, возвращения к былому авторитаризму, нагнетается множество иных страхов, лишь бы не допустить реализации идеи, отвечающей чаяниям многих миллионов людей на постсоветском пространстве. Нынешние разделительные линии рассматриваются народами на этом пространстве противостественными и нетерпимыми.

Сделало ли постсоветское двадцатилетие необратимыми происходившие в этот период в Евразии центробежные процессы? Решительно заявляю: Нет! И убеждает меня в этом, наряду с анализом происходящих в Евразии процессов, обращение к трудам Льва Гумилева. Стоит только вдуматься в его книгу «От Руси до России». Ученый в ней ярко показал, как в условиях разобщенности на древней русской земле шаг за шагом стал нарастать процесс сплочения разрозненных княжеств и уделов, имевших за своими плечами длительную историю взаимной вражды и раздоров. На этой основе родилась и стала крепнуть русская государственность, оказавшаяся вскоре способной не только противостоять чужеземным нашествиям, исходящим преимущественно с западного направления, но и защищать другие народы от агрессивных внешних посягательств. В 1785 году к императрице Екатерине Великой с просьбой о принятии кыргызов в русское подданство обратились кыргызские кочевые племена, страдавшие от разрушительных набегов джунгар. Направленная в Санкт-Петербург моим далеким предком Атакебием дипломатическая миссия была принята императрицей с почетом, просьба кыргызов встречена с пониманием. Известие об этом надолго отбило охоту у наших противников покушаться на кыргызскую землю. Из истории Украины, Грузии, Армении, Азербайджана и других государств невозможно вычеркнуть память о временах, когда дружба и сотрудничество с Россией обеспечили национальное выживание их народов.

Возникает законный вопрос, почему в рамках Евросоюза смогли объединиться европейские народы, веками воевавшие друг с другом, втянувшие человечество в две кровавые мировые войны. И почему все еще не могут повернуться лицом к лицу с дружелюбим евразийские народы, никогда не поднимавшие оружие друг против друга? Разве можно забыть, что они вместе не один век на пространстве до Тихого океана до Балтийского моря строили великую державу, не только спасшую в XX веке мир от угрозы фашизма, но и добившуюся гигантских высот в созидательных дерзаниях, которыми мы все законно гордились и гордимся до сих пор? Россия вывела Центральную Азию из времен ханского средневековья в современный мир. Наши народы об этом не забывают.

Мне выпала доля в 80-х-90-х годах истекшего столетия быть в эпицентре политических процессов, связанных как с судьбой Советского Союза, так и дальнейшим развитием пространства, которое после Беловежской пуши в одночасье превратилось в постсоветское. Я до сих пор придерживаюсь мнения, что ситуация тогда не была фатальной. В ходе ново-огаревского процесса вырисовывались, например, варианты, которые могли сохранить целостность этого пространства, хотя и в иных формах, чем это было в Советском Союзе. Большие надежды возлагались затем на Содружество Независимых Государств, под договором о создании которого стоит и моя подпись. Во всяком случае у меня и большинства моих коллег-президентов союзных республик в те времена оставалась надежда, что основополагающие ново-огаревские идеи будут перенесены на деятельность Содружества. К сожалению, происшедший тогда катаклизм, связанный с крахом СССР, был столь разрушителен, что возобладал принцип: «спасайся кто как может». СНГ не сразу нашло свое место в том хаосе, который возник в постсоветском мире. Весьма плохую услугу попавшим в беду странам оказала разновекторность политических устремлений ряда постсоветских лидеров, попавших под влияние центробежных сил. Настроения безысходности целенаправленно нагнетались и извне. Достаточно вспомнить злобные пророчества Збигнева Бжезинского о навечно возникшей на месте СССР «черной дыре». Появились в тумане и «сладкоголосые сирены», расписывавшие сказочные перспективы, которые откроются перед молодыми республиками в случае, если они сделают выбор в пользу западных ценностей. В политический обиход вошел термин «европейский выбор». Общество, в своей значительной части продолжавшее тяготеть

по инерции к советским ценностям, было дезориентировано, не получая четких ориентиров на будущее от своих лидеров.

Мне как президенту Кыргызстана пришлось до весны 2005 года участвовать во всех крупных мероприятиях, проводившихся в рамках Содружества Независимых Государств. Первоначально надежды на то, что постсоветское пространство удается на основе СНГ прочно склеить, оказались иллюзией. Затуманенный призраком Европы дезориентировал некоторых президентов стран СНГ и создавал препятствия на пути полнокровной постсоветской интеграции. Наиболее дальновидная группа лидеров стран СНГ в этих условиях была вынуждена пойти на локальные интеграционные меры в рамках ЕврАзЭС и Таможенного Союза, а в сфере безопасности — в рамках ОДКБ. Возвращаясь мыслью в прошлое, не могу не выразить сожаления, что Россия и близкие ей по духу страны в то трудное время не проявили должной дальновидности, а главное — сильной политической воли с тем, чтобы не допустить расползания единого пространства, разрастания центробежных тенденций. Поучительные уроки строительства объединенной Европы, создания Евросоюза как бы обошли нас стороной. Говорю об этом не в упрек, помня известную поговорку: «кто старое помянет, тому глаз вон».

Не скрою, что 4 октября 2011 года я испытал чувство воодушевления. В этот день, как известно, в газете «Известия» появилась статья Владимира Путина «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое закладывается сегодня». Она дала гигантский импульс для активизации дискуссии о перспективах интеграции в Евразии. В моем отклике на выступление В. Путина, опубликованном в той же газете через неделю 11 октября, я высказал полную поддержку инициативе российского лидера. Я сделал это первым и тем горжусь. Взволновало меня и то, что мысли В. Путина оказались удивительно созвучными тем идеям, которые всю жизнь вынашивал в своем творчестве Лев Гумилев. *В новой России, преодолевшей невзгоды переходного этапа, вставшей ныне на путь национального возрождения, гумилевское научное наследие стало в высшей степени актуальным.* Не пропали втуне и мои многолетние усилия по популяризации трудов Льва Гумилева. В частности, в известном журнале «Мир перемен» еще в начале 2011 года была опубликована моя статья «Единение евразийских народов вокруг России — ключевой завет Л. Гумилева».

В данном выступлении мне представляется важным пояснить суть гумилевских заветов о будущем Евразии. В лексиконе ученого, разумеется, не было терминов типа Евразийский Союз, евразийское единение и т.п. Действительно, евразийство, единение, дружба народов, другие подобные дефиниции относятся к миру метафизики. Для перевода их в земную систему координат, насыщения конкретным содержанием необходима опора на адекватную систему политических (геополитических), экономических, социальных и культурных институций. В ходе многовековой исторической практики государство в деле единения народов (этносов) оказалось, пожалуй, наиболее оптимальной институцией. В рамках российской империи и ее исторического преемника Советского Союза смог сложиться евразийский Суперэтнос, скрепленный не только и не столько государственными границами и принуждением со стороны властей к межэтническому сожительству, но и коллективными заботами братских народов по обустройству Общего дома, его защите от внешних посягательств. Многовековая жизнь на единой для Суперэтноса земле, общие заботы, кровно-родственные связи, совместно пролитая кровь в борьбе с иноземными нашествиями и поныне служат скрепами евразийского единения. За ними стоит многовековая история, которая навечно вошла в сознание народов.

Следуя гумилевским идеям, расвал Советского Союза не привел к распаду евразийского Суперэтноса. Великие державы (империи) могут возникать и исчезать. Это не означает, что вместе с ними растворяются и уходят в небытие входящие в их состав этносы. Во многих случаях в историческом плане этносы, как считал Л. Гумилев, оказываются более жизнеспособными чем государства. Институции, в рамках которых этносы способны существовать и развиваться, могут носить не только форму государства в традиционном понимании. Л. Гумилев не абсолютизировал роль государства в этногенезе. Историческая практика знает и другие институции, способные служить межэтнической комплиментарности — союзы, сообщества, содружества, ассоциации и т.п. В изменившихся после распада СССР условиях

охранительную миссию для евразийского суперэтнуса взяло на себя, например, Содружество Независимых Государств. Несмотря на выпавшие на его долю испытания, оно выстояло и продолжает играть в высшей степени позитивную роль. Сегодня на конгрессе в Межпарламентской Ассамблее Содружества мы можем вести важнейшую для судеб Евразии дискуссию.

Кардинальные исторические перемены, как известно, не происходят самотеком. Объективно-исторические закономерности реализуются только в процессе сознательной активной деятельности народных масс под влиянием авторитетных лидеров (пассионариев — в гумилевском понимании). На сегодня в этой области ключевую роль играет ясно выраженная политическая воля тех евразийских лидеров, которые инициировали и возглавили движение к созданию Евразийского Союза. Заслуживают наивысшего одобрения заявления президентов России, Казахстана и Белоруссии о их решимости сформировать Евразийский союз в 2013 году. Трехсторонняя интеграция этих стран в рамках Таможенного Союза дала впечатляющие результаты в их социально-экономическом развитии, повышении благосостояния народов. Формат Евразийского Союза придаст новый мощный импульс в их поступательном развитии в русле, которым идет весь развитый мир. Евразийский Союз способен стать магнитом для других стран континента, уверен, не только с советскими корнями. В конечном счете, как не раз говорил российский лидер В. Путин, Евразийский Союз, обретя свои окончательные черты, может в обозримом будущем выйти в международных делах практически вровень с Европейским Союзом.

Задумываясь о судьбах континента, евразийские народы всегда пристально смотрят в сторону Киева, пытаясь понять, какой будет его реакция на новый интеграционный проект. Вряд

ли украинские политики не видят тщетности их мечты присоединиться в обозримом будущем к Евросоюзу, куда, с одной стороны, Украину заманивают, а с другой — тщательно закрывают дверь. В силу происходящих кризисных процессов вряд ли Европа в предстоящие пару десятилетий будет в состоянии совершить рывок вперед. Главные перемены в наши дни все чаще свершаются на Востоке и эта тенденция необратима. Не вызывает сомнений, что Россия в своем развитии год за годом будет опережать Европу. Это в недалекой перспективе приведет к существенным переменам в соотношении их сил. Если Украина оторвется от своих многовековых исторических корней, она столкнется с необратимыми переменами к худшему. В России и в других евразийских республиках извечно живут симпатии к Украине и ее яркому талантливому народу. Уверен, что призыв «Добро пожаловать в Евразийский Союз» не останется в Киеве незамеченным и станет определяющим в украинском выборе. Не скрою, порой мне кажется, что только националистически настроенные политики в Киеве и в Москве внушают мысль, что украинцы и русские — это разные народы. В то же время сотни миллионов людей в Евразии, в том числе в глубинах русского и украинских народов, считают, что это единая славянская семья, в которой два родных брата только носят разные имена.

Со времени распада СССР прошло более двадцати лет. Настала, в конце концов, пора определяться. Проект создания Евразийского Союза является оптимальным при разработке Евразией «дорожной карты» в будущее. Сохранение состояния разрозненности неизбежно привело бы к стагнации континента, потере перспективы. Как никогда в этих условиях призывно звучит завет Льва Гумилева: «Объединиться, чтобы не исчезнуть». Дополни этот завет: «Объединиться, чтобы вместе идти вперед».

НАСЛЕДИЕ Л.Н. ГУМИЛЁВА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОССИИ

М.А. Румянцев,

*доцент кафедры экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор экономических наук
churila@yandex.ru*

В статье рассмотрены ключевые положения теории этногенеза Л.Н. Гумилева. Определено значение идей Л.Н. Гумилева для развития экономической науки России. Особое внимание уделено природно-географическим аспектам хозяйствования в России и Евразии, а также субъектному подходу к экономическим исследованиям.

Ключевые слова: *теория этногенеза, этнос, Евразия, трансконтинентальные транспортные магистрали, этнокультурный фактор, пассионарность, антисистема.*

ББК ТЗ(2)7-8+ТЗ(0)я431+Т52(0)-3я431

*Всякий настоящий, творческий исследователь всегда вырабатывает **свой, новый** метод. Ибо метод есть живое, ищущее движение к предмету, творческое приспособление к нему, «исследование», «изобретение», вживание, вчувствование в предмет, нередко импровизация, иногда перевоплощение.*

И.А. Ильин

Чем значительнее и многограннее личность ученого, тем сильнее воздействие **смысла** его творчества на конкретные области научного знания и связанные с ними методологии. Если обратиться к наследию Льва Николаевича Гумилева, то обращение к смыслу его творчества поможет российским экономистам упорядочить хаотическую массу терминов, заимствованных из различных научных школ и выстроить строгую архитектуру знания — в соответствии с истинным предназначением экономической науки России.

Глубинные причины геополитической катастрофы начала 1990-х годов и последующей череды социально-экономических кризисов лежат в области мышления. «Если разрушается мышление, то разрушается все», как говорил Конфуций. Морок европоцентризма и по сей день довлеет над умами управленческих и интеллектуальных элит России. Линейное понимание истории, согласное которому всемирноисторический процесс есть восхождение от низших форм общества ко все более высоким (прогресс), неизбежно приводит к признанию неевропейских культур «неисторическими» или «отсталыми» по сравнению с эталонной цивилизацией Запада. В соответствии с этим кредо, конкретно — историческое хозяйственное пространство той или иной страны изымается из реального контекста природных, культурных и этнических закономерностей и рассматривается в качестве спекулятивной, концептуальной системы в рамках доминирующей в экономической науке Запада «мейнстрима». Доминирующий